

— А что плохого в том, что сын сидельца пришёл сюда отмыться и в будущем получить уважаемую железную чашку риса?

Раздавшийся с задних рядов негармоничный голос привлёк всеобщее внимание. Этот голос принадлежал человеку по имени Лу Цин из их группы; похоже, у него за спиной тоже были какие-то связи, а сам он отличался заносчивым характером. Сяо Лю был хорошо знаком с этим голосом — это был один из тех голосов, что доносились тогда из-за клумбы.

Сяо Лю обернулся, окинул взглядом сияющего от самодовольства Лу Цина, сжал губы и снова повернулся вперёд, не в силах ничего возразить. То, что Лу Цин презирает Сяо Лю, казалось, знали все; именно Лу Цин тогда предложил запереть Сяо Лю и Сяо Вана вместе.

— Лу Цин, поменьше говори.

Отчитал его староста.

— Да-да, какое мне дело до этого, раз университет уже согласился, что мне ещё говорить.

Лу Цин покрутил ручку, приподнял брови и усмехнулся дьявольской ухмылкой.

Как раз когда всем стало неловко и никто не знал, как продолжить разговор, Сяо Ван открыл огонь:

— Некоторые люди просто считают, что мир должен вращаться по их хотению. Какое сейчас время, а они всё ещё судят по происхождению? Покопайся в своём роду — уверен, что у тебя всё чисто? Мы все обычные люди, разве стыдно хотеть спокойно заработать на кусок хлеба? Ты сам-то как сюда попал, ещё не понял? С чего это ты возомнил себя вправе судить других?

— О, а позвольте спросить, зачем вы, учившийся в столичной художественной школе, пришли сюда? Разве быть звездой не прибыльнее, чем врачом? Или врач всё-таки статуснее, чем лицедей? Как хорошо, когда папа высокого ранга — можно хоть в какой университет перевестись.

Закончив, Лу Цин усмехнулся, и несколько окружающих его людей тоже хихикнули, совершенно не заметив недовольства на лице их главаря, Сяо Хуана.

— Лу Цин, я сказал поменьше говорить. Не понимаешь?

Староста уже с трудом сдерживался. Лу Цин же, взглянув на Сяо Хуана, изобразил на лице выражение мелкого человечика, добившегося своего.

— Эта жизнь... Итоги разные, а цели одинаковы. Кто-то пришёл сюда ради миски риса, кто-то — ради мечты, кто-то — чтобы устроить сюда сына, завести связи и подняться повыше. А кто-то, как мой папа, боится, что я буду шляться где попало и подцеплю СПИД, поэтому отправил меня сюда, чтобы организация за мной присмотрела. Но сейчас мы все сидим в одной аудитории, здесь — стартовая линия, все равны. Тем, кто выставляет напоказ свою семью, чтобы унижить других, кажется, что они особенно благородны?

Названный по имени Сяо Ван, естественно, тоже не стал уступать.

Неизвестно, потому ли, что он вырос в Столице, но как только Сяо Ван открывал рот, он сыпал словами, словно исполнял комический диалог, с ритмичными, быстрыми рядами параллельных конструкций, не давая вставить и слова.

— Ты... Мне нечего говорить с такими, как ты, кто пролезает через чёрный ход.

Проигравший в словесной перепалке Лу Цин бросил эту фразу, взглянул на Сяо Хуана, словно ожидая, что тот его поддержит, но неожиданная реплика Сяо Хуана буквально убила наповал всех присутствующих.

— А что плохого в том, чтобы пролезать через чёрный ход? Мне, например, нравится.

И эти слова, несущие огромный разрушительный заряд, моментально заткнули всем рты. Окружающие только сложили руки в почтительном жесте: «Сяо Хуан, ты крут, преклоняемся», «Пёс, и ты тоже мужик». Получив удар по голове от собственного главаря, Лу Цин не мог прийти в себя, смотрел на Сяо Хуана, а тот с улыбкой смотрел на Сяо Ван. Сяо Ван, почернев лицом, отвернулся и больше не произнёс ни слова. Увидев Сяо Ван в таком состоянии, Сяо Лю хотел его утешить, но долго думал и не нашёл, с чего начать.

— Ладно, начинают подходить люди, хватит разговаривать, Сяо Ван, и ты следи за своими словами и поступками.

Староста нахмурился.

Все тоже начали склоняться над книгами.

Студенты университета Моудань начали потихоньку заходить в аудиторию. Хотя открыто фотографировать не решались, все чувствовали, что их снимают украдкой.

Сяо Лю украдкой обернулся и взглянул на задние ряды — и точно, Сяо Хуан смотрел на Сяо Ван; в момент, когда их взгляды встретились, Сяо Хуан улыбнулся Сяо Лю. Эта недобрая улыбка заставила Сяо Лю почувствовать себя неловко. Получается, сегодня Сяо Хуан ему помог?

Сяо Лю не знал.

— Тебе не нужно было так говорить сегодня.

Вернувшись после уроков днём в общежитие, Сяо Лю остановил Сяо Ван.

— Снаружи много людей и лишних разговоров, а если тебя снимут после такого? Оно того не стоит.

— Да ты и вправду прирождённый военный — так заботишься об общей картине и терпишь унижения. Если бы ты был сыном моего отца, он бы с ума сошёл от радости?

Сяо Ван говорил, и в его голосе проскальзывала насмешка.

— Я терпеть не могу людей, которые потешаются над чужими больными местами. Даже если бы дело было не в тебе, я бы всё равно поставил его на место. Меня тошнит от этого Лу Цина и Хуан Ци.

Насколько велико влияние семей Сяо Ван и Сяо Хуана, Сяо Лю не знал, но он абсолютно не хотел, чтобы Сяо Ван из-за него наживал врагов. Вещи во взрослом мире тонки и сложны, кажется, всё спокойно, но на самом деле каждый шаг таит опасность.

— Он и так предвзято ко мне относится, какие бы доказательства я ни приводил — бесполезно. Они просто хотят унижить меня, зачем тебе ввязываться.

После долгого молчания Сяо Ван заговорил:

— Потому что я не могу этого вынести. Я не позволю, чтобы с тобой так обращались.

Сяо Лю поднял голову; кажется, впервые в жизни кто-то сказал ему такие слова. На душе стало тепло, но следом нахлынул бесконечный страх.

— Я не стою того, чтобы ты так поступал.

— Стою я или нет — решаю я.

Именно эта чувствительность Сяо Вана пугала Сяо Лю больше всего.

— Разве ты не боишься, что твои поступки создадут проблемы твоему отцу?

— В конце концов, я и есть ходячая проблема.

Сяо Ван подошёл к Сяо Лю и, указывая на соседнюю комнату, где жили Сяо Хуан и Лу Цин, сказал:

— Если бы мой отец узнал, что Лу Цин издевается над другими, выставя напоказ их происхождение, он бы первым делом надрал ему уши, веришь? Мой отец, может, и не самый лучший папа, но он абсолютно честный человек, и если узнает, что я заступился за тебя, обязательно меня поддержит.

Эти слова Сяо Вана вызвали у Сяо Лю благодарность, но с другой стороны, он по-новому взглянул на отца Сяо Вана.

Вместе с фарсом на первом занятии начался второй семестр первого курса.

После этого случая отношения между Сяо Лю и Сяо Ваном, казалось, стали немного ближе. Но неприятности тоже не заставили себя ждать.

Для Сяо Вана самой большой проблемой, пожалуй, было то, что Сяо Лю, как и прозвище председатель женсовета, действительно повсюду окружали девушки.

Снова медицинская этика, с той лишь разницей, что на этот раз это было последнее утреннее занятие. Преимущество такого расписания в том, что не нужно было обедать в своём университете, а можно было погулять по территории Моуданя.

— Красавчик, опять кого-то зазываешь?.. На кого у тебя вечером планы?

Лу Цин с ехидцей взглянул на Сяо Хуана, а тот, продолжая улыбаться, набирал сообщение на телефоне, не отвечая.

— Эх, мир несправедлив. Ладно красавчик, но некоторые просто пользуются популярностью. Вот отличник, не выпячивается, а девчонок вокруг — полно.

Закончив, Лу Цин снова услышал сдержанный смешок окружающих.

Сяо Ван с ревнивой досадой бросил взгляд на Сяо Лю, а тот внутренне благодарил Хуан Ци, этого намеренно сеющего раздор предка.

— В конце концов, Сяо Лю — милый парень, вам до него далеко.

Эта фраза Сяо Хуана моментально перевела стрелки на Сяо Лю. Ведь внешность дана от природы, а мягкость можно воспитать в себе. Внешность Сяо Лю вселяла во многих надежду, что и у них всё получится.

— Отличник, признавайся честно, как ты познакомился с девчонками из Моуданя?

Товарищи по-прежнему каждый день не оставляли сплетен.

— Нехорошо так говорить. Я просто обменялся с ними материалами.

Сяо Лю потряс в руках листами.

— Просил у них? По-моему, это ты хотел с ними встречаться.

Ребята стали подначивать.

— Тогда бы я отказался.

Твёрдо сказал Сяо Лю.

— Сейчас я не планирую заводить отношения.

— Да ладно тебе... Ну и важничай, помешают учёбе, да?

— Не только учёбе.

Сяо Лю привёл в порядок лежавшие перед ним листы и сказал с необычайной серьёзностью:

— Я не люблю братья за дело, к которому не готов.

— Это что ещё значит?

— Если не можешь дать человеку будущее, зачем вообще начинать?

— Боже, отличник, ты слишком много думаешь.

Ребята снова стали подначивать.

— Так это у тебя сразу на всю жизнь?

— Да, я как раз из тех, кто поддерживает принцип: «Любовь без цели вступления в брак — это просто развлечение».

Под свист и улюлюканье товарищей Сяо Ван опустил голову; слово брак задело его за живое. Сяо Хуан же только цокнул языком. Сяо Лю похолодел внутри, почувствовав, что сказал что-то не то.

Вместе со свистом Сяо Лю увидел, как девушка внизу у лестницы машет ему рукой, и поспешно встал, сбежав вниз. Совсем не заметив взгляда Сяо Вана, полного зависти и ненависти.

Сяо Лю немного поговорил с девушкой, взял у неё какие-то материалы, вернулся на место и, обернувшись ко всем, сказал:

— Я не пойду сегодня на обед, не ждите меня.

<http://bllate.org/book/15613/1393851>